

ального, как оно ему представляется. «Мы» — это те, кто багует на презентации и банкеты, «поэзия и поменьше». И даже на сандвиче ищет «эстетическо-социальной», но жизненно необходимой пользы». А «я» — это тот, кто распознавал всю суетность и тщету материальных благ и низменных удовольствий.

Оригинальностью, надо признать, это не блещет. У Грибоедова, к примеру, когда еще сказано, что затыкнут рты соборы, ужины и танцы (до презентаций в те годы еще недодумались): да и про прекрасный пол: «Я езжу к женщинам, да только не за этим». Но А. М. потребно объяснить своим соотечественникам, заменяющим променады по австрийской столице рысканьем в поисках средств к существованию, что есть в этом мире красота и «здоровый огонь в глазах».

Пламени этот (здоровый, конечно) задел, надо полагать, и самого А. М., да так, что он с пылу забыл поделиться опытом проникновения за рубеж. Чтобы все суетные «мы» последовали бы за жарким «я» и тогда уж в полной мере оценили прелесть фланкирования по «глубокой Европе». И прониклись бы его высокой температурой.

Правда, А. М. замечает, что он «как бы участвовал в фестивале российского театрального авангарда», но скромно скрывает свои перед оным авангардом заслуги. Полагает, надо думать, что любому сведущему в сценических новациях, они и так известны. Но для погрязших в тщете непосвященных «мы» придется раскрыть достоинства означенного «я».

Творческий центр имени Мейерхольда (организатор венского вояжа, воспетый вожажером) расцвел на почве Всесоюзного объединения «Творческие Мастерские» (ВОТМ) — любимого дитя театрального союза. «На почве» — в буквальном смысле: на их площади, в их помещении. Впоследствии Центр милостиво согласился взять ВОТМ под свое крыло — тут и появился в качестве председателя Правления этих мастерских огненный А. М.

«МЫ» И «Я»

С приходом нового главы Мастерские перестали соответствовать былому своему предназначению. Первоначальная их идея — освобождение режиссера и его актеров от всех надоедливых тревог, связанных не с творческой, а чисто с производственной частью. Мастерские брали на себя не только изготовление костюмов, декораций и реквизита, работу технического персонала, аренду прокатных площадок и рекламу, но и оплату сценариста, композитора, билетмейстера, не забывая, разумеется, и актеров, и постановщика — руководителя данной мастерской. ВОТМ создавало уникальный режим наибольшего благоприятствования, чтобы молодые и начинающие (непризывные к закулисным китросплетениям) могли заниматься единственно важным — профессией. Конечно, так задумывалось в идеале, практика вносила те или иные коррективы, но все же Мастерские оставались образцом, питомником совершенно разных эстетических направлений. На усредненной постсоветской сцене в них родились многообещающие ростки стилевых и мировоззренческих разнообразия, наметился выход из театральной рутины. Очень быстро стали известны ранее незнакомые имена Владимира Мирзоева и Александра Пономарева, Влада Космачевского и Клима. И теперь в столице существуют «Чет-Нечет» и «Улиссе», а многие спектакли трупп, не добившихся собственной самостоятельности, остались в памяти.

И вот все кончилось — или почти все. Еще весной прошлого года пламенный А. М. утверждал, что в мастерских будут работать семь новых групп. Осенью — уже лишь четыре. Выпущено всего две премьеры, одна из которых мгновенно снята по причине полной несостоятельности. Среди новичков нет ни молодых, ни начинающих.

Из генератора свежих идей и открывателя новых имен Мастерские превратились в лучший случай в энтропии. Об условиях работы красноречиво свидетельствует хотя бы цифра зарплат актеров того же Клима: 300 пелюхов. В месяц.

Теперь, кажется, понятно, что имел в виду А. М., когда писал: «И тут мысли

мон делали невероятный кульбит и я снова думал: спасибо Центру имени Мейерхольда...» Правда, кульбит не слишком невероятен — поездку за кордон надо отработать.

Только вот вряд ли «здоровый огонь» перекинется от «я» к «мы». А впрочем... Кто следующий на вину?

Алексей ПЛАВИНСКИЙ.

Москва
ВОТМ

ОДНАКО...

МАКСИМОВ гулял по Вене. Об этом примечательном факте своей биографии он поведал российским согражданам

(«ЗС» № 7), упрямую иллюстрацию, что те забыли, как чудесно шататься по прекрасному городу, не отягощая себя заботами и мыслями.

Любопытное в откровениях А. М. — соотношение коллективного и индивиду-